

— Су Цзянь!

— Су Цзянь!

Пронзительный, до боли знакомый голос зазвучал вновь. Казалось, будто пространство и время прогнулись, и Су Цзянь вернулся в свой прежний мир, снова несясь во весь опор по запруженным улицам.

— Времена переплетаются, и цена этого — дар небес, непредсказуемый и страшный. Жизнь дается лишь однажды, поэтому открывай торговлю временем с осторожностью.

— Хи-хи-хи, торговля временем прошла успешно...

— Буль-буль! Хозяин-малыш! Это вы подарили мне новую жизнь, буль-буль!

— Малыш Цзянь... Малыш Цзянь... Су Цзянь!

Голос раздался прямо над ухом, настойчиво пробиваясь сквозь пелену, сковывающую веки. Он открыл глаза, и в них ударил ослепительный свет. Су Цзянь поморщился от боли и невольно выругался сквозь зубы.

Заметив это, Су Цие поспешно встал, подошел к окну и наполовину задернул шторы, чтобы в комнате оставалось светло, но прямые лучи не слепили глаза.

— Малыш Цзянь, где-нибудь болит? — Су Цие присел на край кровати и поправил одеяло.

Су Цзянь открыл глаза, увидел Су Цие и уставился на него секунд двадцать, прежде чем до него дошло: он в параллельном мире, а этот человек с до боли знакомым лицом — старший брат оригинала, Су Цие.

Растерянность в глазах Су Цзяня постепенно сменилась осознанием. Он открыл рот, но не произнес ни звука. Он мучительно размышлял, как к нему обратиться. В своем мире он был единственным ребенком, и внезапное появление брата вызывало неловкость. К тому же он вспомнил описание персонажей из Путеводителя по времени: Су Цие — скрытый фанат младшего брата, у которого есть пунктик: оригинал никогда не называл его братом.

Он подумал, что раз уж он здесь, в чужом теле, то вести себя слишком нетипично для персонажа — плохая идея... Но называть его по полному имени тоже невежливо?

Су Цзянь раздраженно вздохнул. В последнее время на него навалилось столько проблем, что еще и раздумья над обращением казались верхом абсурда. В итоге он решил вообще никак не называть его.

— ...Ты как здесь оказался? — спросил Су Цзянь.

Су Цие не стал цепляться к отсутствию обращения, зато посмотрел на него серьезно, и в его голосе зазвучали тяжелые нотки:

— Как я оказался? Су Цзянь, что я тебе говорил? Хочешь независимости — пожалуйста, но я должен иметь возможность связаться с тобой в любой момент. Шесть дней! Мы не могли до тебя дозвониться, пришлось подключать полицию, они чуть ли не полмира облетели, разыскивая тебя. Мама дома извелась, чуть до болезни себя не довела. Только сегодня получили известие, обрадовались, а через три секунды выясняется, что ты загремел в участок за правонарушение.

Тон Су Цие оставался спокойным, но Су Цзянь чувствовал скрытую за этим спокойствием тревогу и недовольство.

— Я... — начал было оправдываться Су Цзянь.

Су Цие перебил его:

— Не надо мне говорить, что это твоя мать, а не моя. Су Цзянь, ты уже не ребенок, девятнадцать лет недавно исполнилось, верно?

Су Цзянь смотрел на него невозмутимо, хотя в голове творился хаос. Он лихорадочно переваривал информацию. Согласно данным Путеводителя, Су Цие — единокровный брат Су Цзяня. Фраза про мать, скорее всего, была стандартным ответом оригинала, у которого были плохие отношения с матерью Су Цие... Или, может, мать оригинала была любовницей? В голове Су Цзяня промелькнул сюжет длинного сериала о семейных драмах.

Видя, что Су Цзянь молчит, Су Цие вздохнул с досадой:

— Малыш Цзянь, ты должен повзрослеть...

Су Цзянь продолжал молчать. Су Цие похлопал его по плечу, приняв это за обиду, и добавил:

— Дело серьезное, я не могу просто так забрать тебя отсюда. Посиди пока в участке, веди себя тихо. Через пару дней вернется отец, он придет навестить тебя.

Су Цзянь послушно кивнул. Су Цие решил, что упоминание отца подействовало благотворно, но он не знал, что перед ним не его брат. Су Цзянь не злился, ведь не чувствовал никакой личной привязанности, и молчание было лучшей стратегией.

Су Цие дал еще пару наставлений по мелочам и ушел. Су Цзянь тихо лег обратно под одеяло. Вскоре зашел Си Шэнь, помог снять повязки с живота и рассказал, что вчера он потерял сознание прямо во время разговора с Бай Сигу. Си Шэнь предположил, что это из-за стресса или сильного испуга. Но Су Цзянь-то знал: он упал в обморок, услышав от маленькой бумажки

слово «возрождение».

Вчера он потерял сознание, значит, сегодня двадцать третье июля. Су Цзянь коснулся шрама на указательном пальце, который уже покрылся коркой. Мысли крутились вокруг последних событий. Он потрогал живот — рана затянулась, не оставив и следа. Он снова поразился качеству местной медицины: после введения питательного раствора рана, пробитая насквозь, зажила без швов!

Раздался стук в дверь. Вэнь Чао вошел с тонкой папкой в руках.

— Малыш Цзянь, это передал капитан Гу, — Вэнь Чао протянул ему документы.

— Спасибо, — ответил Су Цзянь.

— А это обед, — Вэнь Чао поставил контейнер на тумбочку.

— Благодарю.

— Да брось, не стоит такой вежливости. Капитан Гу приказал мне присматривать за тобой, это моя работа, — Вэнь Чао застеснялся от обилия благодарностей, налил воды и вышел.

Су Цзянь сжал документы, провожая взглядом спину Вэнь Чао. На внутренней стороне запястья, которое тот случайно показал, виднелись царапины. Кровавые корки полностью закрывали раны, цвет изменился с темно-красного на ярко-алый, словно краска, нанесенная поверх кожи. Это выглядело крайне неестественно.

Когда дверь закрылась, Су Цзянь открыл папку. Это был отчет о его анализе крови. В графе «эксперт» значилось имя духовного лекаря Си Шэня. Результат: семьдесят пять процентов состава крови совпадают с кровью Кровавоокого призрака. Хотя внешне она отличалась от обычной лишь оттенком — в нормальной крови больше красного, а в этой проступали черные и зеленые тона — по составу различия были колоссальными.

Духовный лекарь? Врач, специализирующийся на паранормальном? Су Цзянь догадывался, что так оно и есть. К отчету прилагалась черно-белая фотография, от которой веяло жутью. Он включил лампу и принялся изучать снимок: сосуды, ткани, клетки — все выглядело нормально, но качество печати было плохим, изображение двоилось, а в потоке крови виднелись странные черные точки.

В документе говорилось, что наличие «необычной» крови классифицируется как заражение: до 20% — контролируемое, до 50% — среднее, свыше 60% — тяжелое, неизлечимое. Таких либо сажают в тюрьму, либо уничтожают. А у него — 75 процентов...

Внизу была приписка: при заражении в течение часа есть шанс на спасение, в остальных

случаях — экстренные меры. Время заражения Су Цзяня: около ста девяноста пяти часов назад. Дата анализа: двадцатое июля, десять сорок шесть утра. Су Цзянь помнил, что третье дело о массовых убийствах произошло примерно в десять тридцать того же дня. Оперативно сработал капитан Бай.

Су Цзянь отложил бумаги и принялся за обед, размышляя. Если отчет верен, он — тяжелый случай, обреченный стать монстром. Неудивительно, что он стал подозреваемым. Восемь дней...

Он быстро доел, почесал голову и начал считать. Восемь дней назад он как раз попал в этот мир. Значит, заразился оригинал?

Дзинь-дзинь!

Резкий телефонный звонок заставил его подскочить. Мысли прервались, он инстинктивно напрягся и начал озираться. Звук доносился из гостиной. Су Цзянь выбрался из постели и прошел в комнату. В ящике стеклянного журнального столика вибрировал бледно-розовый телефон.

На экране красовалась надпись: «Принять вызов».

Су Цзянь помедлил. Кто мог оставить телефон в таком месте? Он нажал кнопку ответа. В трубке стоял гул, как будто у старого радио пропал сигнал.

— ...Алло? Вы кто? — спросил Су Цзянь.

В ответ — тишина.

— Алло?

— Ш-ш-ш... — послышалось из динамика. — ...Кхе-кхе...

— Алло? — Су Цзянь прижал телефон плотнее к уху.

— ...Хе-хе-хе... Су Цзянь... игра... кхе-кхе... только начинается... Почему ты перестал играть?

Старческий голос звучал зловеще. Каждый кашель отдавался удушливой тяжестью.

— Что? — Су Цзянь замер. Он узнал этот голос. Это был тот старик из Торговли Временем!

— Что ты имеешь в виду? Что это за торговля? Это ты совершил убийства? Как лечить

монстров? — закричал Су Цзянь, но старик лишь смеялся в ответ. — Что вам нужно от этой Торговли Временем?

— ...Игра еще не закончена, почему вы решили, что она завершилась? — старик рассмеялся и отключился.

Су Цзянь сжал телефон. Голос старика, вкрадчивый и пугающе приятный, все еще звучал в ушах. Он невольно улыбнулся, но тут же встряхнул головой, пришел в себя и бросился записывать каждое слово старика на листке бумаги.

Затем он просмотрел контакты в телефоне, собираясь найти Бай Сигу. К его удивлению, в списке был Су Цие и несколько пропущенных вызовов от него. Неужели этот телефон принадлежал оригиналу?

Су Цзянь позвал Жуань Жуань:

— Это телефон оригинала?

— Буль-буль... Хозяин, подождите, я проверю данные... — в голове раздался шелест страниц. — Похоже, да, хозяин! Посмотрите!

В сознании появились фотографии телефона со всех сторон. Если судить по модели, это точно был телефон Су Цзяня.

— Жуань Жуань, у тебя есть список друзей оригинала?

— Буль-буль, да!

Сверив список, Су Цзянь окончательно убедился, что телефон принадлежит ему. Но как он оказался в ящике стола в полицейском участке? Кто его туда подбросил?

Дыхание Су Цзяня участилось. Он прижался спиной к стене, оглядывая восьмиметровую комнату. По спине пробежал холодок. Если кто-то пробрался сюда, пока он спал... Он не хотел об этом думать.

Су Цзянь прошел по коридору участка и остановился перед комнатой допросов. Сделав глубокий вдох, постучал.

— Войдите.

Голос был не Бай Сигу. Су Цзянь вошел и увидел незнакомца в форме. Это был тот самый Чэнь Хао, заместитель начальника отряда, которому он когда-то вонзил нож в живот.

— Вы... офицер Чэнь? — удивился Су Цзянь.

— Что-то нужно? — Чэнь Хао холодно взглянул на него и снова уткнулся в бумаги.

— Эм, я ищу офицера Бая, — Су Цзянь занервничал. Надеюсь, он не держит зла за тот удар.

Чэнь Хао не поднял глаз:

— Капитан Гу не спал несколько дней, я только что отправил его отдыхать.

Су Цзянь кивнул, и в комнате воцарилась тишина. Он замялся, не зная, уйти или остаться.

— Тебя зовут Су Цзянь, верно? — вдруг спросил Чэнь Хао.

Су Цзянь вздрогнул и вытянулся:

— Да.

— Не стой, садись, — сказал Чэнь Хао. — Капитан Гу не сможет долго спать, скоро придет.

— Спасибо, офицер Чэнь, — Су Цзянь осторожно присел на стул напротив.

— Су Цзянь? — Чэнь Хао снова поднял голову, чтобы убедиться.

Су Цзянь растерянно кивнул. И тут Чэнь Хао, до этого хмурый, вдруг широко улыбнулся. Су Цзянь опешил.

Он натянуто улыбнулся в ответ и дрожащим голосом спросил:

— Офицер Чэнь... у вас... что-то случилось?

<http://bllate.org/book/18680/1805060>